

— А? — Гу Бэйян немного опешил. Что значит «стоять у входа как талисман»? В компании Му вообще практикуется такое?

Только когда Гу Бэйян пришел в офис Му Чэна, он понял, что же это значит за «талисман»...

С легкой обидой в голосе Гу Бэйян произнес:

— Дорогой, обязательно так?

Му Чэн кивнул:

— Я думаю, твой образ очень подходит, и это не навсегда, постепенно, шаг за шагом...

Гу Бэйян почувствовал себя ущемленным, и очень сильно.

Он думал, что придет работать в компанию Му в офис, а оказалось, что это даже не компания Му, а кофейня Му Чэна. Он думал, что сможет получить должность менеджера или что-то в этом роде, а результат? Пусть будет талисманом!!!

Ведь он не тот человек, который может доминировать только одной внешностью, у него тоже есть мозги, хотя лицо и правда получше...

— Ладно, талисман так талисман. Я слышал, что десерты в вашей кофейне очень вкусные, некоторые виды исчезают, если опоздаешь, а еще какие-то нужно заказывать заранее, правда? Я тоже хочу попробовать!

На самом деле Гу Бэйян не был так уж помешан на еде, но после перерождения многое стало иначе, и он захотел попробовать что-нибудь новенькое, например, десерты!

— В это время, наверное, уже все распродали.

Постучав, вошла Юй Сюсю. Она не нарочно подслушивала, просто случайно услышала.

Му Чэн кивнул:

— Да, действительно. Чай со сладостями начинается в два, и обычно за полчаса всё точно разбирают. Сейчас уже три, так что точно ничего нет.

— Вот как...

Гу Бэйян выглядел немного разочарованным. Он просто хотел попробовать другое, но не ожидал, что потерпит неудачу.

Похоже, десерты и мужчины несовместимы.

Юй Сюсю с одной стороны хихикнула, но увидев, что Му Чэн на нее косится, показала язык, положила вещи и вышла.

— Если хочешь попробовать, это не невозможно.

— Да ладно, я так сказал. Я не буду соревноваться с толпой женщин за еду, — махнул рукой Гу Бэйян.

Он ведь не хотел соревноваться с группой женщин, как бы то ни было он мужчина, и это было

бы слишком бесцеремонно.

— Можно открыть «малую кухню».

— «Малую кухню»? А точно, ты же босс, разве это не вопрос одного твоего слова?

Только сейчас Гу Бэйян это осознал. Он заулыбался во весь рот:

— Не составит труда?

Му Чэн покачал головой.

Действительно, это не составляло труда, потому что всё это делал он сам. Если Гу Бэйяну понравится, он мог бы лично готовить для него, чтобы не нужно было соревноваться с теми людьми. Но такой угодливый вид Гу Бэйяна заставил Му Чэна со злым умыслом не говорить правду.

— Но придется немного потрудиться!

— Сил-то у меня предостаточно, хочешь, я...

Не успел он сказать слова «проверить-проверить», как услышал голос Му Чэна:

— А теперь давайте обсудим вопрос вложений.

Уместно сменить тему необходимо, и Му Чэн, словно зная, что хотел сказать Гу Бэйян, решительно вернул разговор в нужное русло.

Гу Бэйян тоже знал, что Му Чэн сделал это специально, но в серьезных делах Гу Бэйян знал меру.

— Посмотри на контракт, этот такой же, как у Ин Хуайчжуна, он уже подписал.

До прихода Гу Бэйяна Ин Хуайчжун уже был здесь, он даже не посмотрел на контракт и сразу подписал. Теперь очередь Гу Бэйяна, и Му Чэн обнаружил, что он выглядит так же, как тот.

— Ты даже не посмотришь? Вдруг я тебя обману?

Уже подписавший контракт Гу Бэйян с безразличным видом ответил:

— Если обманешь — я буду рад.

Хотя он так говорил, Гу Бэйян знал, что Му Чэн его не обманет.

— Ты... Ну давай по-твоему. Когда выйдешь на работу?

Му Чэн действительно не стал бы обманывать Гу Бэйяна, ведь эта кофейня была создана его тяжелым трудом, и репутация тоже была очень важна.

— В любое время, но разве перед этим не должен составить мне компанию и поесть, мой дорогой босс-начальник?

— Забирай деньги и скорее исчезай, я не хочу больше тебя видеть.

Гу Бэйюэ договорился встретиться с Чжай Цинъяном в незаметном маленьком ресторанчике,

сняв отдельный кабинет.

Если бы это дело нельзя было афишировать, Гу Бэйюэ вообще не пришел бы лично.

Увидев, что деньги пришли так легко, жадность Чжай Цинъяна в сердце разгорелась еще сильнее, особенно после того, как его взбесил новый возлюбленный Гу Бэйяна, он почувствовал, что не может так просто отпустить Гу Бэйюэ.

— Забрав деньги, я конечно уйду, но ты же знаешь, что Гу Бэйян ко мне все еще равнодушен, найти меня для него слишком легко...

— У него сейчас точно нет времени искать тебя, разве ты не знаешь? У него новый возлюбленный, я думаю, что он уже потерял к тебе интерес, — с пренебрежением сказал Гу Бэйюэ, услышав слова Чжай Цинъяна.

Взгляд Чжай Цинъяна потускнел. Изначально он хотел воспользоваться возможностью и заработать еще, но не ожидал, что другой окажется хитрее его.

— Правда? А я думаю, что они долго не протянут, исходя из моего понимания Гу Бэйяна, скоро он вернется ко мне. Не веришь — можем посмотреть, — с уверенностью заявил Чжай Цинъян.

Гу Бэйюэ так не считал. Он видел отношение Гу Бэйяна к Му Чэну, и это было очень трепетно, но тоже сказать трудно. Когда у Гу Бэйяна пройдет новизна, неизвестно как будет. Если Чжай Цинъян сможет снова вернуть Гу Бэйяна, то разве Му Чэн не достанется ему?

— Давай так: если сможешь снова заманить Гу Бэйяна к себе, я дам тебе еще денег.

Хотя он не знал, почему тогда они расстались, Гу Бэйюэ думал, что это из-за плохого характера Гу Бэйяна, так что у Чжай Цинъяна тоже есть шанс. По сравнению с Му Чэном, этим бревном, Чжай Цинъян был намного живее. Он понимал Гу Бэйяна, а в итоге Гу Бэйян ничего не знал о прошлом деле. Пусть Чжай Цинъян попробует еще раз, а он сам получит выгоду рыбака. Подумать об этом — уже прекрасно.

— Десять миллионов, меньше не согласен.

Гу Бэйюэ знал, что Чжай Цинъян жадный, но не ожидал, что настолько. Но чтобы стабилизировать его, мог только согласиться.

— Цэ, аппетит неплохой. Но если получится — десять миллионов так десять миллионов.

Когда Чжай Цинъян говорил о десяти миллионах, в сердце было немного неуверенно, ведь это много, но то, что другая сторона не отказала, вышло за рамки его ожиданий.

Такой щедрый... Есть проблема.

Но Чжай Цинъян подумал, что люди семьи Гу, похоже, не очень скупые. Когда он был с Гу Бэйяном, тот тоже был довольно щедрым. Возможно, потому что может помочь, поэтому такой щедрый?

Чжай Цинъян почувствовал, что это дело не убыточное.

Недалеко от двери официант говорил по телефону.

— Все записал, можешь быть спокоен.

— Ты позвал меня составить компанию в еде, а сам совсем не сосредоточен.

Му Чэн обнаружил, что Гу Бэйян проявляет особую любовь к телефону, за едой посмотрел на него не менее пяти раз.

— Дорогой, почему мне кажется, я чувствую запах уксуса, — Гу Бэйян положил телефон и улыбаясь посмотрел на Му Чэна.

Му Чэн действительно был немного недоволен. Они только что признались друг другу в чувствах, а вот он уже не слишком обращает на него внимания. Это чувство действительно не очень хорошее, но он также не знал, как правильно сказать.

Он был неуклюж в речах и не умел говорить приятные слова. Если бы это был кто-то другой, возможно, можно было бы просто поиграть в милость и все бы прошло, но он...

Му Чэн чувствовал, что если откроет рот, Гу Бэйян, возможно, рассердится, поэтому он просто держал этот гнев в сердце.

— Ты помнишь Чжай Цинъяна?

Му Чэн моргнул. Конечно, он помнил, это бывший парень Гу Бэйяна, почему о нем заговорили из ниоткуда?

Смотря на растерянный вид Му Чэна, Гу Бэйян доброжелательно объяснил:

— Он действительно в одной шайке с моим братом.

— Уточнил?

Раньше это было лишь догадкой, ведь у них не было доказательств. Теперь, глядя на вид Гу Бэйяна, Му Чэн понял, что у него десять уверенности из десяти.

— Они снова рассчитывают на меня. Знаешь, сколько стоит отбить мои отношения? — Гу Бэйян, говоря это, подкладывал еду Му Чэну.

Му Чэн покачал головой. Это вредное действие по отрыву других всё-таки ещё может обсуждаться по цене? Он впервые слышал об этом.

— Десять миллионов, целых десять миллионов, у моего брата действительно много денег.

Когда Му Чэн услышал цену, сердце тоже сжалось. Этот Гу Бэйюэ действительно не жалеет кровных. В сердце Му Чэна также громко зазвенел будильник, он поспешно спросил:

— Что они хотят сделать?

— Что еще могут сделать? Отбить тебя и вернуть того Чжай Цинъяна.

Выслушав слова Гу Бэйяна, Му Чэн категорично сказал:

— Невозможно.